

ЛИЛИ РОКС

18+

СЕКС
ТЮРЬМА

#наказание #насилие #пытки

Цикл «Империя боли»

Лили Рокс
Секс-тюрьма. Наказание,
насилие, пытки
Серия «Империя боли»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54605461

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99424-9

Аннотация

Может ли спасение – заключение в тюрьму – обернуться таким кошмаром, что даже смерть покажется милосердным даром судьбы? Оказывается, может! Если вы попали в тюрьму, где вас обвиняют во всех грехах человечества. В этом месте приветствуются телесные наказания, пытки и насилие. Никто не может выйти из этого места, и кажется, что только смерть способна освободить от того ужаса, который ждет вас в стенах этого подвала. Но просто так умереть вам не позволят... Это счастье еще нужно заслужить, а пока вас ждут богатые клиенты, которые заплатили огромные деньги, чтобы развлечься с вашим телом.

Содержание

Добро пожаловать в ад	26
Секс-дробилка	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Лили Рокс

Секс-тюрьма. Наказание, насилие, пытки

Замерзающее тело постепенно возвращало сознание Алисы в реальность. Холодно. Она попыталась открыть глаза, и движение это было сродни распахованию железных ставен. В помещении горел тусклый свет, и от этого казалось еще холоднее. Очень хотелось согреться.

Она попыталась встать, но к своему ужасу обнаружила, что совершенно обездвижена, и не в состоянии пошевелиться. Что это? Паралич? Разум начал постепенно восстанавливать картину прошедшего вечера...

Страх – первое, что она почувствовала, как только обнаружила свою невозможность двигаться. Сковывающий, заставляющий ее тело покрыться холодным липким потом, а сердце биться настолько быстро, что, кажется, еще пара мгновений, и оно замолкнет навсегда.

Через какое-то время ей все же удалось разглядеть комнату и кровать, к которой она была привязана.

Алиса лежала на ржавой железной кровати, тонкие, и бледные кисти ее рук были туго привязаны к дужке строительной проволокой, которая рассекала ее кожу, а на ее бледных как мел руках виднелись багровые дорожки запекшейся

крови. Она была неподвижна, и бледна как покойник, единственное, что выдавало в ней признаки жизни, это еле слышный стон. Ее белокурые волосы были широко раскинуты у изголовья кровати, а тело было накрыто белой простыней.

Страх снова овладел ею, она боялась шелохнуться. Дико хотелось пить.

Судорожно пытаясь вспомнить, что произошло, она ощущала сильную боль во всем теле. В голове безудержно ныло и барабанило.

Что вчера было? Она шла... нет, бежала по улице. Какие-то люди гнались за ней, связали, затолкали в душную машину и что-то вкололи. Наверное так, да. Она почти ничего не помнит. Когда она убегала по пустой улице, пытаясь найти убежище, вдалеке она видела редких прохожих. Они слышали ее, но никто не обращал на нее внимание, словно она была признаком. Она кричала, просила помощи. Но никто не хотел ее слышать и никто не помог...

Мысли медленно кружили в сознании, лишь изредка цепляясь за его стенки, но доставляя этим всю ту же ноющую боль.

Она все вспомнила. Ее схватили, что-то вкололи и теперь она здесь. Нужно срочно бежать. Но когда она успела снова заснуть? Как давно это все было? Она не знает, сколько времени успело пройти с того момента. Она даже не в состоянии подняться.

Впрочем, неважно. Она открыла глаза, значит живая и

при желании, она сможет сбежать. Только куда?

До вечера она так и пролежала в пустой страшной комнате. Никто не пришел навестить ее, никто не объяснил, что она здесь делает.

Несмотря на собачий холод, ей кое-как удалось снова провалиться в долгий и глубокий сон.

Алиса открыла глаза ощутив чье-то присутствие, над ней нависала огромная фигура в протертом кожаном фартуке, испачканном в крови, и в мятой белой рубашке, с закатанными по локоть рукавами.

Лица она не могла рассмотреть, скудное освещение в этом помещении не давало ей такой возможности, лишь маленький лучик света пробивался через мелкую, покрытую паутиной и пылью решетку, которая натянута в маленьком окошке, расположенном почти под потолком комнаты, прямо за спиной грозной фигуры. Лучик света проносился через всю комнату, и падал на противоположную стену.

Девушка, не отводила глаз от фигуры, стоящей напротив ее дыхание участилось, а грудь, то поднималась, то опускалась в такт дыханию, казалось, что вот-вот сердце вырвется наружу.

Девушка, заикаясь, почти-что плача спросила у незнакомца:

– Кто вы?

– Где я нахожусь?

– Умоляю...

Она зарыдала.

Незнакомец, не проронив ни слова, медленно пошел направо, в сторону железного, такого же ржавого, как и кровать ящика. Девушка сопровождала его взглядом, и смогла мельком осмотреть участки помещения, которые были освещенные тоненьким лучиком, пробивавшимся через мелкую решетку.

Это было по всей видимости подвальное помещение, стены были из красного, обшарпанного кирпича, на стене, за коренастой фигурой в потертom кожаном фартуке виднелись очертания инструментов (топор, огромная ножовка, монтировка).

Подойдя к ящику незнакомец взял с него что-то, приглядевшись девушка смогла рассмотреть, это был шприц, незнакомец открыл верхнюю полку шкафа, и достал флакон, затем проткнул шприцем крышку флакона, и набрал, примерно треть шприца какой-то желтовато-коричневой жидкости, медленно выдавил часть жидкости на пол, и направился в сторону пленницы.

Она закричала, незнакомец с силой накрыл ее лицо увесистой ладонью правой руки, а левой рукой он выдавил всю жидкость из шприца прямо ей в шею. Затем он направился обратно в сторону ящика. В глазах Алисы помутнело, звенящая возле ящика инструментами фигура стала расплываться, а дрязг инструментов стал медленно затихать, пока совсем не утих.

Последнее, что она услышала, что ее готовят к какой-то операции и что этот человек возлагает на нее большие надежды.

* * *

Личная жизнь Алисы не складывалась. От слова вообще. В школе не до мальчиков было. Строгая тетка, приютившая ее после смерти родителей, отслеживала все ее шаги и за малейшую задержку из школы или с кружка сурово отчитывала. Учеба занимала все время Алисы, и школу она смогла закончить с золотой медалью.

На отсутствие близкого знакомства с мальчиками влияло и то, что внешним видом она не блистала. Ее одноклассницы наряжались в короткие юбки и открытые блузки, а она всегда носила только строгие платья в пол.

В классе над ней посмеивались, но в открытую, никогда не насмехались. Все же возможность списать домашку ценнее, чем минутное удовольствие.

Внешний вид девушки во многом был сформирован мировоззрение тетки. Всю жизнь прожив старой девой, работая при этом библиотекарем, она такую судьбу предрекла и своей племяннице.

После школы встал вопрос о выборе профессии. Алиса начитавшись книжек, стала мечтать о дальних странах и приключениях, а тетка хотела засадить свою племянницу в библиотеку.

Сошлись на Археологическом факультете. Алиса пред-

ставляла себе, как будет участвовать в раскопках египетских пирамид, а тетка работу археолога видела в копошении в архивах, что вполне совпадало с ее мировоззрением. Надоест перебирать бумажки, может и в библиотекари переквалифицируется.

Поступить оказалось просто. Алиса легко все запоминала и учеба пошла своим чередом. Особо в жизни ничего не поменялось. Учеба – дом – учеба.

Отношения с мужским полом, как и в школе, не сложилась. Стиль одежды не поменялся, любовь к тусовкам не появилась, а вот контроль со стороны тетки только усилился.

Изменения в жизни наступили совершенно неожиданно. На третьем курсе профессор Торопов читал открытые лекции по археологии. В какой момент на лекциях появился новенький, Алиса не заметила. Поглощенная рассказами профессора, она совершенно неожиданно для себя обнаружила молодого человека, сидящего рядом и дружелюбно ей улыбающегося. Это было новое для нее ощущение и оно ей понравилось.

Придя домой в приподнятом настроении Алиса, как обычно, включила компьютер и с удивлением увидела, что ее добавила в друзья совершенно незнакомая девушка.

До этого Алиса хоть и была зарегистрирована в соц сетях, но никогда не общалась ни с кем. И вдруг ей предложили дружбу. Под впечатлением от улыбки незнакомца, который запал в ее сердце, она с радостью откликнулась на предло-

жение дружбы совершенно незнакомой ей девушки.

Новую знакомую звали Ликой и она оказалась студенткой архитектурного института. Общие интересы нашлись быстро. Это были и книги и фильмы, и даже музыка. Переписываясь с новой знакомой, Алиса даже не заметила, как пролетело время, и очнулась только глубокой ночью.

Спать ложилась она с предчувствием, что в ее жизни произошло что-то важное и хорошее. А уже перед сном она вспомнила про открытую улыбку совершенно незнакомого парня и с этими мыслями уснула.

Никогда еще она не чувствовала себя такой счастливой, как в это утро. Тетка уже несколько дней находилась в санатории, по какой-то путевке, и пробыть там должна еще как минимум пару недель. На почту пришло письмо от новой подруги с пожеланием хорошего дня и удачи. В институте можно было встретить того улыбчивого парня.

В это утро Алиса даже чуть дольше обычного провела времени перед зеркалом. В ней начала рождаться женщина, так долго прятавшаяся в серой мышке.

Вчерашний незнакомец встретился ей буквально нос к носу на ступенях института. И вновь улыбка! Как она проскочила мимо и добралась до своей аудитории, Алиса даже не помнила. Да и все занятия прошли как в тумане. Перед глазами стояла только улыбка этого красавчика. Как досидела до конца – непонятно. Сама того не осознавая, она в перерывах высматривала того парня, но никак не могла отыскать.

Вернувшись домой, она первым делом кинулась к компьютеру. На почте было письмо от новой знакомой. Даже не переодеваясь, она окунулась в переписку с Ликой. Сказывались все годы ограниченного общения со сверстниками. Она писала о своей учебе, жизни, о своих переживаниях и мечтах.

Стоило Лике только направить ее в определенное русло, как рождались целые страницы текста в ответ. Время пролетело незаметно, и это был первый раз, когда Алиса совершенно забыла про домашнюю работу.

Новый день принес новые впечатления. Утреннее пожелание доброго дня и предчувствие скорой встречи с улыбчивым парнем несли ее как на крыльях.

Незнакомца она увидела еще на подходе к институту. Он стоял и улыбался, облокотившись на колонну и смотря в ее сторону. И эта улыбка снова выбила бедняжку из колеи. В этот день она впервые получила замечание от преподавателя за невнимательность.

Но все ее мысли теперь были об улыбке парня и переписке с новой подругой, которая внезапно стала для нее очень близкой.

Алиса постоянно думала о ней, ведь она так много еще не успела рассказать. Учеба отошла на второй план, что сразу сказалось на успеваемости.

Так прошла целая неделя. Днем она ждала встречи с таинственным парнем, чтобы поймать его томный взгляд, и вече-

ром ее ждала горячая переписка с лучшей подругой на свете.

Ли́ка покорила сердце и всем своим существом доказывала, что есть на свете чуткие и идеальные люди, способные сопереживать и искренне интересоваться другими людьми.

Мало того, что была хорошей слушательницей рассказов, но и давала Алисе советы по поведению в той или иной ситуации и искренне порадовалась влюбленности подруги.

Увлекающаяся эзотерикой Ли́ка посоветовала сделать несложный оберег. Достаточно было на листке бумаги написать «Спасибо за все и простите» и носить этот листок с собой, чтобы все в жизни было хорошо. Мысли завистливых не прилипают, а просьба о прощении обращалась к высшим силам.

Алиса так и сделала. Записка лежала в кармашке ее единственной сумки, вместе с паспортом и тетрадками.

Воскресенье, без наличия надоевшей учебы, пролетело быстро благодаря переписке. Но весь день Алисе не хватало улыбки незнакомца. Она еле дотерпела до утра понедельника и помчалась в институт. Парня нигде не было. Она специально задержалась у входа, потом долго стояла в холле и в аудиторию вошла самой последней. Незнакомец так и не появился.

Это так выбило ее из колеи, что она впервые в жизни огрызнулась на препода за замечание. Это было так неожиданно для всех, что вызвало недоумение даже у сокурсников.

Все в этот день валилось у нее из рук и дождавшись нако-

нец последнего звонка, она помчалась домой, чтобы поскорее выйти в сеть, где ждала ее лучшая подруга. Но Лики в сети не было. Алиса написала письмо, через час второе. Ответа не было.

Второго удара судьбы она уже вынести не смогла и решила выйти на улицу продышаться. Привычку выходить на улицу на полчаса ей привила Лика. Вот и сейчас, захватив с собой сумочку, Алиса вышла на улицу.

Что произошло потом, она поняла смутно. Кто-то спросил дорогу, кто-то придержал за руку, затем за ней гнались, затолкали в машину, а потом темнота.

Сумочку нашли рыбаки на берегу озера. Найденные документы помогли им найти адрес хозяйки сумки, однако дома никого не нашли.

Следствие быстро разобралось в этой не хитрой ситуации. Записка в кармашке натолкнула на мысли о самоубийстве, а общение с сокурсниками подтвердило странное поведение Алисы в последние дни, и нервный срыв.

Друзей и подруг следствие не нашло, а соц сети были абсолютно чисты. Прочесывание озера сетями и с водолазами ничего не дало. Слишком сложное дно с затопленным лесом.

Алиса исчезла, и ее поиски прекратились. Тетка, вернувшись через неделю домой и узнав о своей племяннице, всплакнула, и окунулась в свою библиотечную жизнь.

Улыбчивый парень в институте больше никогда не появлялся. В небольшом офисе восемь человек, изображавших

бота с ником Ли́ка, собрали свои компьютеры в одну коробку и разошлись по домам. Специалисты по утилизации вывезли коробки на свалку и сожгли.

Все упоминания об Алисе Сергеевне Савиной во всех документах и базах данных по различным причинам были уничтожены. Где-то пожар случился, а где-то сбой программы все почистил. Она исчезла.

Никто и никогда не смог бы догадаться, что Алиса попадет в секс-тюрьму к богатому и влиятельному извращенцу.

Специально для своих пленниц он построил настоящую огромную подземную тюрьму и воссоздал внутри все в точности, как видел в документальных фильмах. Старинные ржавые кровати, которые он выкупил в одной из психбольниц, такая же ветхая мебель, обстановка... Все это вызывало ужас у тех, кого в эти камеры заселяли, и дикий восторг у самого мужчины.

Павел любил, чтобы все было так, как он запланировал. И его изощренный ум требовал постоянного развлечения и разнообразия.

Обычный секс его никогда не привлекал, но и насилие со временем приелось. Ему всегда хотелось чего-то нового, недоступного, запретного...

Женщин он ненавидел, казалось, с детства. Считал их грязными созданиями, из-за которых мужчины всегда страдают. Именно женщины по его мнению были виновны в том, что людей выгнали из рая. И только через боль, страдание и

служение, женщины могли вымолить прощение.

Вселенская несправедливость угнетала его, но он нашел способ помогать заблудшим и падшим девушкам вставать на путь исправления и послушания. В его темницах годами томились пленницы, которые жили только ради того, чтобы ублажать сексуальные потребности самого Павла, а также его многочисленной охраны и приближенных.

Представительниц прекрасного пола он не жалел. Он бесконечно избивал их, порол, насиловал, терзал их тела и считал, что этого совершенно недостаточно, чтобы помочь им усмирить плоть и стать послушными, приблизиться к искуплению грехов.

Увлекаясь занимательной хирургией, Павел в своей подпольной операционной творил из девушек новые создания. Они были для него словно глина – бесформенные, бесполезные куски мяса. А затем он творил.

Словно художник он ваял из них нечто совершенное, отрезал все лишнее, что мешало им быть красивыми и чистыми, ставил эксперименты, из-за которых многие его жертвы просто не выживали, но его ничто не могло остановить. Он искал ту единственную, которая сможет растопить его сердце. Он знал, что рано или поздно он снова найдет свою королеву, нужно только создать ее. И Павел трудился. Каждый день он ваял нечто новое из того материала, который у него был.

В обычной жизни он был влиятельным бизнесменом, де-

путатом и богатым завидным женихом, на чьем пальце до сих пор не было кольца. Многие женщины мечтали заполучить такого мужчину в мужья, но мало кто знал о его увлечениях. Только круг избранных подданных, а также круг элиты, которые время от времени посещали закрытый мужской клуб Павла.

Его клуб славился своими эксклюзивными секс-услугами, где не было никаких ограничений. Клиент мог делать все, что ему вздумается. Все пленники и пленницы были заключенными в самой жуткой тюрьме в мире, причем они попадали в нее не по какой-либо вине, а только потому, что Павлу так захотелось.

Проект тюрьмы

Павел построил подземную тюрьму в определенном, никому не понятном, стиле. В стиле психиатрической тюрьмы. Его задумка была максимально проста и сложна одновременно. Он хотел сделать максимально ужасающую и угнетающую обстановку, чтобы его пленницы быстро теряли любую надежду на то, что когда-нибудь покинут это место.

Он много часов проводил за книгами и различными статьями, которые были посвящены содержанию пациентов в различных психиатрических тюрьмах. Изучал манеры поведения персонала, условия, в которых содержались больные заключенные. Павел был наслышан об ужасающих историях от бывших пациентов психушки.

Все эти люди в один голос рассказывали о просто кош-

марных условиях и строжайшем режиме, об отвратительном, как к грязи, отношении персонала к больным.

Особенно Павлу понравилось изучать истории о том, как больных каждый день пичкали таблетками, или как они говорили «колесами», водили на процедуры, после которых у бедолаг отшибало напрочь память на несколько часов или дней. И все эти пытки продолжались месяцами, а в некоторых случаях и годами.

Не трудно догадаться, что такая среда совершенно не способствовала скорейшему выздоровлению. Скорее наоборот. Люди еще больше сходили с ума от принудительной изоляции, сильнодействующих препаратов и гнетущей обстановки психбольницы.

Именно такого эффекта и добивался Павел при конструировании своей тюрьмы. Единственным отличием от настоящей психбольницы была полнейшая изоляция.

Его девочкам запрещались прогулки, игры, телевидение и все подобное. Они постоянно находились в своих камерах. Туалет был предусмотрен в виде зияющей черной дыры в углу камеры. Но отверстие было такого размера, что туда едва пролезала рука взрослого человека. Умывальник был такой же ржавый и старинный, кран которого не закрывался до конца и вода медленно капала в раковину, создавая еще более угнетающую обстановку, привнося свою долю жути.

Проект был выполнен в сжатые сроки и превзошел все ожидания заказчика. Когда Павел впервые увидел оконча-

тельную работу, он был в восторге. Все было так, как ему нужно, так, как он это и представлял.

Вся психиатрическая секс-тюрьма состояла из одного огромного круглого помещения. По всему периметру круга были установлены одиночные открытые камеры.

Вместо глухих дверей были ржавые решетки, с толстыми прутьями и увесистыми амбарными замками. Промежутки между прутьями были узкими, шириной около восьми сантиметров. К решетке были прикреплены удерживающие ремни для тела, рук, ног и головы.

Такой механизм удерживал заключенных и заставлял их смотреть на зверские представления в центре тюрьмы. В каждой камере были старинные железные кровати. Они наглухо прикручивались болтами к бетонному, обшарпанному полу. Матрасов не было. Только тонкая сетка, приваренная к основанию кровати. По мнению Павла они были не нужны.

Главным аксессуаром были удерживающие, из толстой вымоченной кожи ремни, тонкая проволока в районе рук и ног и простынка. И то, не всегда и не всем.

Во времена общих «представлений» все накидки изымались. Это было необходимо для безопасности девушек. Павел беспокоился о том, что они могут наложить на себя руки и не дай боже повеситься на простыне, чтобы избавить себя от этого кошмара.

Стены камер были не лучше. Обшарпанные, с обваливающейся краской вместе со штукатуркой, местами прогляды-

вала кирпичная кладка. На стенах, потолке и полу специально были нанесены «кровавые» отпечатки рук, пальцев для создания нужного антуража.

На стенах красовались глубокие порезы от ногтей, словно кто-то из пленников пытался проковырять себе выход или старался ухватиться за стену или пол, когда его тащили куда-то.

В нескольких камерах даже оставили окровавленные сломанные ногти в порезах. Зрелище было поистине устрашающим и сводящим с ума. У любого нормального человека, попавшего в это место становились дыбом волосы, липкий страх прокрадывался под одежду и холодными лапками блуждал по спине, а кровь стыла в жилах.

В центре тюрьмы была довольно большая площадка с одним единственным высоким столом, который был похож на операционный. Он также надежно крепился в бетонном полу массивными гайками и удерживающими ремнями. Чуть в стороне был установлен огромный крест в виде буквы «Х», по краям которого свисали тяжелые даже по виду металлические оковы на толстых цепях. А в центре были прикреплены все те же толстые кожаные ремни с металлическими бляхами.

На потолке были установлены несколько ярких круглых прожекторов, поэтому весь периметр центра был отлично освещен. Пол же в центре комнаты был вымощен гладкими дорожными булыжниками, которые также «украшались»

кровавыми следами и глубокими бороздами.

По просьбе Павла в камеры установили макеты небольших окон с решетками и самые тусклые лампочки Ильича, висящие на длинном шнуре и постоянно раскачивающиеся. Он где-то слышал, что такое психологическое воздействие оказывает весьма «положительный» эффект. Макет окна был нужен только для того, чтобы наглядно обозначить призрачные надежды пленниц на свободу.

Для своего же удобства Павел разыскал специальные металлические ящики для медицинских инструментов, которые лязгали при каждом прикосновении. Ящики намеренно были состарены, покрыты ржавчиной и оснащены надежными замками. Он наполнил их хирургическими инструментами, таблетками, препаратами и уколами. Для каждой заключенной был свой набор инструментов и препаратов. Ведь каждая девушка для него была индивидуальным и неповторимым в своем роде проектом.

Только один препарат был прописан лично Павлом всем своим подопечным. Галоперидол. Он специально изучил большое количество карт психически больных прошлого века и заметил одно интересное сходство. Абсолютно всем больным, которые содержались в психиатрических больницах был прописан Галоперидол.

Этот препарат, как выяснил Павел обладал самым нужным для него эффектом – полное подавление силы воли человека. Такой эффект достигался только при длительном и

регулярном приеме препарата. Что и было Павлу только на руку.

Он сразу определил, что лекарство лучше вводить девушкам внутримышечно. За счет этого препарат оставался в организме длительное время и не успевал выходить до конца ко времени следующей инъекции.

Также, препарат вызывал резкую, тянущую и одновременно скручивающую боль в мышцах, которая сопровождалась судорогами и скованностью во всем теле. Сразу после укола человека скручивает в позу эмбриона и весьма продолжительное время невозможно разогнуться.

Павел тщательно осматривал каждый сантиметр своей новой старинной тюрьмы. Результатом он был очень доволен. Все выглядело так, будто ты пришел в заброшенную психиатрическую больницу, где безумные ученые ставили безжалостные эксперименты на своих подопечных.

Наиболее запоминающейся изюминкой был вид полной антисанитарии. На потолках, стенах и решетках свисала вековая паутина. В некоторые камеры намеренно прикрепили несколько искусственных тарантулов, а по полу пустили заводных тараканов. Хотя эти насекомые и были игрушечными, вид у них был весьма реалистичный и омерзительный.

Для пущего эффекта Павел приказал установить скрытые динамики, из которых время от времени вырывались душераздирающие вопли, стоны, завывание ветра и противный скрежет металла. Помимо этого в камеры и общий зал было

проведено профессиональное видеонаблюдение. Атмосфера была угнетающая, наводящая леденящий ужас даже на взрослого, сильного мужчину.

Теперь все 19 его девочек будут в одном месте!

Однако, Павел позаботился не только о дизайне своей тюрьмы, но и об обслуживающем персонале. Он нанял несколько крепких санитаров, которые готовы были выполнять все его приказы и молчать. Лишь бы платили исправно.

Он специально выбирал парней, которые раньше работали в психиатрических больницах закрытого типа или были надзирателями в тюрьмах, ну и соответственно, на которых у него был хороший компромат.

Он не поленился и достал на каждого что-то такое, что заставит служить безропотно и выполнять любую, даже самую грязную работу. Павел никому не доверял и ему во всем требовалась гарантия для спокойствия.

Итак, для работы были отобраны самые отъявленные и закоренелые садисты, привлекающиеся неоднократно к дисциплинарной ответственности за “особое” отношение к заключенным.

Павел считал эту категорию людей практически идеальной для воплощения его идеи. Она не задают лишних вопросов, четко выполняют приказы и, что самое главное, не болтливы.

– Идеально! – улыбнулся Павел и вышел из помещения.

* * *

По распоряжению Павла, через час тюрьма наполнилась пленницами. В девятнадцать камер были размещены девятнадцать девушек.

Предварительно, перед транспортировкой, всем заключенным было введено убойное снотворное. Их, уже в бессознательном состоянии раздели и вымыли, причесали и даже сделали легкий макияж – накрасили ресницы, подкрасили и выщипали брови, губы намазали прозрачным блеском для губ. Это было необходимо для придания товарного вида. Ведь приближенные клиенты Павла не должны были пугаться их.

Каждую девушку поместили в отдельную камеру. Им всем привязали руки и ноги тонкой проволокой, прижали тело кожаными ремнями и прикрыли простынкой обнаженные тела. Один из санитаров, которые переносили девушек нажал на кнопку и из динамиков полились сводящие с ума приглушенные стоны, крики и вой ветра.

Павел сидел в своем кабинете и с интересом смотрел в камеры, которые передавали сигнал из его «тюрьмы». Он с нетерпением ждал, когда его девушки начнут просыпаться. Ему было важно увидеть их реакцию, общую и каждую по отдельности. Только так мужчина мог определить, все ли он сделал правильно.

Спустя полтора часа ожидания Павел начал нервничать. Еще ни одна из пленниц не пришла в себя и даже не пошевелилась. Мужчина нервно вскочил с кресла и начал мерить

кабинет быстрыми шагами. Его категорически не устраивало, что его девочки так долго спят.

– Опять эта дура с дозой напутала! – прорычал мужчина себе под нос, рывком открывая бар и плеская себе в стакан пятнадцатилетний виски. – Убью суку!

Павел одним глотком осушил бокал и со звоном поставил его на стол. Спиртное немного успокоило его пыл и разлилось по желудку приятной теплотой. Он вновь подошел к столу и с тревогой уставился в монитор.

– Давайте! Просыпайтесь! – молил Павел, гипнотизируя мелькающие картинки.

Словно услышав мольбы мужчины, несколько девушек начали вертеть головами и пытаться освободиться от оков.

– Есть! – радостно воскликнул Павел и практически бегом устремился в каморку около «тюрьмы». Ему необходимо было приобрести соответствующий образ и навестить своих заключенных.

Павел вошел в небольшое помещение и открыл массивный комод, в котором хранилась спецодежда. Ему очень хотелось разыграть небольшой спектакль перед девочками, чтобы они не расслаблялись.

Мужчина нацепил хлопковую рубашку с закатанными рукавами до локтя и скрепленными кожаными ремешками. Рубашка была заранее вымазана и забрызгана «кровью». На голову он надел зеленую врачебную шапочку и такую же медицинскую маску. Поверх рубашки Павел нацепил потертый

кожаный фартук с кровавыми следами от пальцев и ладоней.
На руки мужчина надел резиновые перчатки.

Мужчина посмотрел на себя в зеркало:

– Истинный Ганнибал! – с радостью в голосе произнес он
и взял в руки окровавленную пилу и направился к заключен-
ным. – Повеселимся, сучки!

Добро пожаловать в ад

Алиса проснулась, но долгое время пребывала в таком состоянии, когда не понимаешь, проснулся ли ты окончательно или все еще спишь. Окружающая обстановка, вид Павла, странные ощущения в теле – все это жутко пугало и заставляло цепенеть.

Нагнетающие музыка создавала обстановку из какого-то известного фильма ужасов, а крики других девушек и голос Павла вселяли в душу нечеловеческий страх.

Она даже не сразу вспомнила, как попала в подземелье. Но уже через полминуты, воспоминания вернулись к ней, и она с ужасом попыталась встать.

Руки оказались не сильно связаны, и ей легко удалось освободиться от наспех намотанной проволоки. Запястья жутко болели, она машинально посмотрела на свои руки и ужаснулась, на запястьях были яркие синяки и кровоподтеки. Возможно она пыталась вырваться, но этот момент каким-то образом улетучился из памяти... И вообще она почему-то очень смутно помнила свое пребывание в этом месте, возможно, ее накачали какими-то препаратами.

Тело плотно обнимали кожаные ремни, которые ей тоже удалось слегка ослабить и Алиса попыталась вылезти из этой ловушки. Это удалось не сразу. При попытке встать на ноги, она ощутила сильное головокружение и с грохотом плюхну-

лась снова на кровать.

Когда паника прошла, она снова попыталась встать. Перед глазами все еще был легкий туман, но она уже более отчетливо видела окружающие предметы.

Внезапно ее взгляд остановился на Павле. Его вид вызывал настоящий ужас! Мужчина медленно обходил по кругу, словно по арене, и его торжествующая улыбка заставляла сердца сжиматься еще больше.

Страшный человек, очень страшный, Алиса бросила взгляд на пилу и почувствовала сильную тошноту. Теперь сомнений нет в том, что ее убьют, вопрос только в том, как быстро. А что, если этот садист заставит ее мучиться?

– Ну что, добровольцы есть? – Весело спросил Павел, оглядев камеры.

Алиса моментально опустила голову и отвела взгляд в сторону. Краем глаза она посмотрела на соседнюю камеру, где на кровати сидела такая же напуганная пленница и с ужасом оглядывалась по сторонам.

Ей тоже удалось выбраться, а вот остальные сокамерницы продолжали лежать в кроватях, некоторые кричали и звали на помощь.

– Ты будешь первой! – внезапно послышался голос Павла, и Алиса ощутила внезапно охватившую дрожь по всему телу. Она боялась поднять глаза и посмотреть на мужчину, она была уверена, что он выбрал именно ее.

“Ну что ж, может быть это и к лучшему? Возможно, быст-

рее отмучаюсь”, – мысленно смирилась со своей участью пленница, и пока она пыталась убедить себя, что ей несказанно повезло быть первой, внезапно послышался крик. А в следующую секунду Павел уже тащил за волосы ту самую девушку из соседней камеры, которую Алиса только что видела.

Девушка кричала и пыталась освободиться, махала руками, била обидчика, но Павел был неумолим, он продолжал тащить бедняжку, продолжая держать ее за волосы.

Алиса облегченно вздохнула, чаша сия миновала ее, но надолго ли?

Что этот человек задумал? Что он будет делать сейчас с той несчастной? Чтобы он с ней не делал – все тоже самое ждет каждую из находящихся здесь.

– Нет, прошу вас, не надо, отпустите! – Пронзительный вой оглушил преисподнюю.

От этого жуткого крика Алиса снова ощутила приступ тошноты.

Нет, это все нереально, это все не может быть правдой! Она закрыла глаза, чтобы попытаться собраться с мыслями. Сейчас ей нужна трезвая голова, но странное наваждение никак не отпускает до конца, голова все также кружится и во всем теле ощущается дикая слабость.

Она открыла глаза, но наваждение не ушло, Алиса осторожно подняла глаза и посмотрела в центр темницы, это жуткое место напоминало импровизированную арену для ка-

ких-то кровавых зрелище.

Мужчина бросил кричащую девушку на пол и отбросил в сторону пилу. Алиса в очередной раз облегченно вздохнула, поняв, что пила – это скорее просто часть интерьера и часть какой-то жестокой игры, возможно никто ее и не будет убивать. Но что он с ней собирается делать? Что это, черт возьми, все значит?

– Пожалуйста, не надо, не трогайте меня, – еле слышно прошептала пленница, захлебываясь слезами, и ее слова глухим эхом отразились в голове Алисы, продолжая повторяться снова и снова, как заезженная пластинка.

– Дорогие мои, дамы! – Торжественно произнес Павел, игнорируя лежащую в его ногах девушку и обращаясь сразу ко всем, – Добро пожаловать в секс-тюрьму! Здесь во ждут незабываемые развлечения, и я вам могу гарантировать – скучно не будет!

от его веселья у Алисы снова засосало под ложечкой, она слегка нахмурилась, что еще за секс-тюрьма? Если это тюрьма, то почему она в нее попала, и что она такого сделала?

Впрочем, ответов у нее не было, Алиса была самой примерной девочкой, никогда никуда не лезла и никому не желала зла, почему она оказалась в тюрьме – было совершенно не понятно.

– Все вы здесь для великой цели, – весело продолжал Павел, – Вы должны искупить свою вину!

Он внимательно обвел взглядом каждую камеру и на это

у него ушла почти минута, и после такой большой паузы он засмеялся и добавил:

– Вы должны искупить вину кровью!

Где-то в других камерах раздались жуткие вопли, но Алиса находилась в таком состоянии, что она не могла произнести ни звука, слова Павла настолько шокировали ее, что она никак не могла поверить в реальность происходящего.

“Добро пожаловать в секс-тюрьму”, – крутилась у нее в голове, – “Что еще за секс-тюрьма? Что это все значит?”

Где-то на уровне подсознания она догадывалась, что это означает, но до последнего не хотела отдавать себе в этом отчета, все еще надеясь, что это просто страшный сон и скоро она проснется в своей кровати, умоется прохладной водой и поймет, что жизнь продолжается. И будет вспоминать этот кошмарный сон с содроганием.

– Сегодня у вас первый день, можно сказать, ознакомительный! Я хочу, чтобы все знали, почему вы здесь! – Снова продолжил Павел, – И это примитивное создание, – он указал пальцем на дрожащую у его ног пленницу, – Поможет нам продемонстрировать процесс искупления грехов.

Он наклонился ко все еще лежащей на полу девушки, которая даже не пыталась встать и бежать, и просто ждала своей дальнейшей участи.

Обреченность была написана на ее лице. Она не пыталась сбежать, наверное потому, что бежать было просто некуда, и она смиренно ждала.

Когда Павел поднимал ее с пола, она уже не кричала и не сопротивлялась, только тихонько стонала и морщилась, но при этом довольно быстро поднялась на ноги и последовала за властной рукой мужчины, который не церемонясь тащил ее за волосы к крестообразной установке.

– Молодец, – похвалил ее Павел, – Если ты будешь понимать, что с тобой происходит и почему, тебе будет гораздо легче принимать свое участие.

Он подмигнул ей и подталкивая в спину, подвел ее к крестообразной стойке вплотную. Алиса никогда в жизни не видела ничего подобного. Две огромные доски были словно вмонтированы в пол и уходили вверх почти на два метра, образуя собой букву Х.

Мужчина поставил несчастную лицом к распорке и начал связывать ей руки и ноги. Алиса присмотрелась и увидела торчащие на концах буквы всевозможные крепежи, веревки и ремни. Похоже, это предусмотрено для крепления человека с учетом разного роста. Почему-то это догадка заставила поежиться.

Алиса на миг представила себя на месте этой несчастной и снова почувствовала резкое головокружение, желудок начал сокращаться так, что ее буквально поворачивало.

Желудок был абсолютно пуст, из него не выходил ничего, но дергания тем не менее, не прекращались, Алиса ощущала сильную боль и на время даже забыла о том, что явилось причиной ее панической атаки.

Слегка успокоившись и придя в себя, она осторожно подняла глаза и посмотрела в сторону арены. Мужчина уже приковал девушку и с торжествующим видом расхаживал вокруг креста.

– Итак, ты обвиняешься в том, что родилась женщиной, – смеясь, произнес он.

Алисе даже показалось, что он это сказал как-то наиграно, словно заранее подготовил текст. Она почему-то подумала, что это возможно какая-то глупая игра, просто розыгрыш! И уже через несколько минут все прекратится, и ей скажут, что она участвовала в каком-то ток-шоу со скрытой камерой.

Но это было очень призрачная надежда, потому что если бы это было действительно ток-шоу, все пленницы были бы как минимум, в одежде. Сама Алиса завернулась в простыню, а девушка на кресте была абсолютно голой.

Нет, это не может быть ток-шоу, это никакая не шутка, это все всерьез. Страх вновь парализовал Алису и она почувствовала, что не может дышать. Никогда раньше она не задумалась о том, что хочет жить. И казалось, что жизнь – это само собой разумеющееся, но сейчас, когда она на волосок от смерти, ее прошлая жизнь кажется и настоящей сказкой.

Сейчас бы она все отдала, чтобы снова оказаться в доме своей тети. Снова быть свободной и независимой ни от кого.

– Что ж, приступим к исполнению наказания! – Снова слышался голос Павла.

– Пожалуйста, не надо! Я ничего не сделала, отпустите ме-

ня! Это какая-то ошибка! – Затараторила связанная, видимо осознав, что сейчас с ней будут творить что-то жуткое.

– Не виновата говоришь? Тварь! – Мужчина обошел крест и пристально посмотрел ее глаза, а затем со всей силы ударил по лицу.

Она закричала, и в этот момент во всей темнице словно все замерло. Все девушки, которые стонали – разом замолкли. Алиса и сама чуть не отдала богу душу от этого жуткого крика.

– Вы все рождены, чтобы искупать грех! – грубо произнес Павел. – Но вы забыли свое предназначение! Вы отвернулись от своей миссии и жили не по закону. Но вам повезло! Всем вам! Это место поможет вернуть вас на путь истинный!

Казалось, все девушки слушали и внимали каждому его слову. Настолько это звучало абсурдно и нелепо. Алиса в этот момент окончательно поняла, что имеет дело не просто с маньяком, а с настоящим психом-извращенцем.

– Вы должны служить мне и моим гостям, и молитесь, твари, чтобы быть угодным своим господам! За каждую жалобу – будет следовать строгое наказание, а чтобы вы понимали, что я не шучу и тут вам не курорт, одна из вас первая откроет дверь в вашу новую жизнь. – он криво улыбнулся и оглядел присутствующих, – Поздравляю, дамы! Это первый день открытия нашей секс-тюрьмы, ваша задача прилежно исполнять наказание и не роптать, помните, все из вас, кто выдержит испытание – сможет очиститься, и будет иметь шанс на

спасение!

Алиса глотала каждое его слово, о каком спасении он говорит? О каких наказаниях? Что он имеет ввиду, говоря о спасении? Значит ли это, что она сможет выйти отсюда?

Павел тем временем достал пульт и нажал на какую-то кнопку. Почти сразу же из-под земли начала подниматься прозрачная стена, увешанная всевозможными предметами, многие из них Алиса видела впервые, но инстинктивно поняла, что все это служит для того, чтобы бить, пороть, истязать человеческую плоть.

Мужчина пол минуты выбирал инструмент, затем его взгляд остановился на какой-то палке с длинным хвостом.

“Хлыст!” – Узнала его Алиса, которая видела нечто подобное в старых добрых фильмах, где пастух держал его в руке и бил непокорных коров, отбившихся от стада. Это были мимолетные отрывки, абсолютно ничего не значащее в сюжете фильма, и она никогда бы не вспомнила о них, если бы не этот случай.

Она смотрела во все глаза и пыталась понять, неужели он реально будет бить эту несчастную? А может быть, он просто пугает? Может быть все это специально подстроено, чтобы как следует довести до безумия всех присутствующих здесь?

Не зря же он включил эту устрашающую музыку, и вырядился в эту жуткую одежду... Алиса все еще пыталась убедить себя, что все не так страшно, как кажется, но с каждым минутой ее убежденность таяла, как лед.

Павел стоял спиной к Алисе и она не могла видеть его лица. Впрочем, как и лица его жертвы, но ей казалось, что она видит ухмылку на его физиономии. Крепкой ладонью мужчина нажал на спину прикованной девушки, заставляя ее прижаться животом к распорке плотнее.

Та сжавшись, тихонько скулила, ожидая наказания. В воздухе раздавался свиста хлыста, когда Павел делал взмахи, рассекая пространство. Видимо, чтобы напугать присутствующих еще больше и нагнать жути на жертву перед началом экзекуции.

Удар последовал неожиданно, Алисе даже показалось, что инструмент опустился на тело жертвы медленно и бесшумно. Но крик несчастной, который огласил это смрадное место говорил о том, что удар был достаточно сильным.

Алиса снова почувствовала сильную тошноту и начала задыхаться. Сердце метнулось куда-то вверх, дыхание перехватило от кусачей боли в желудке. Она уже не могла себя обманывать, что будет все хорошо и ее отпустят. Это был не сон и ее тут ждал настоящий ад. Мужчина в жутком костюме сейчас это как раз и доказывает.

Тут же последовал второй удар, потом третий. Снова пронзительный крик. Жертва начала умолять его прекратить, ее голос срывался от рыданий и Алисе было безумно жаль эту несчастную, которой не посчастливилось стать первой.

Павел видимо решил устроить краткую передышку, и от-

ложив в сторону кнут, он подошел вплотную к девушке и начал ощупывать пальцами вздувшиеся на ягодицах и спине свежие рубцы. Нежная кожа лопнула, не выдержав ударов и на бледном стройном теле красовались три ярко-багровые полосы, из которых медленно стекала кровь.

Алиса не хотела смотреть на весь этот ужас, но никак не могла отвести взгляд. Шоу продолжалось и для выживания она должна была знать все по-максимуму!

Спазмы желудка окончательно добили Алису и она задышавшись, согнулась в три погибели и начала громко кашлять, нехотя привлекая внимание Павла. Когда она поняла, что он пристально смотрит, было уже поздно. Все его внимание было сосредоточено на ней, и от его колких глаз кровь застыла в жилах.

Он медленно приближался и Алиса от страха сжалась в комок, отвернувшись и зажмурившись, а затем внезапно она вскочила и бросилась в угол комнаты, залезая под кровать, словно это могло бы его каким-то образом остановить.

Смех Павла поверг ее в еще больший ужас. Она закрыла глаза, продолжая дрожать, но как только он коснулся ее тела, она закричала.

Грубая мужская пятерня больно сжала лодыжку, и в следующую секунду Алиса уже лежала на полу перед Павлом, прикрывая лицо руками и задыхаясь от страха.

Оцепенение прошло не сразу, но Павел не спешил, он наслаждался моментом и просто стоял рядом, нависая над сво-

ей будущей жертвой.

– Пожалуйста, не бейте меня! – Еле слышно прошептала Алиса, совершенно потерявшая голос.

– Бить? Да что ты, милая, я и не собирался, – рассмеялся Павел и быстро схватив ее за плечи, посадил на кровать.

– Как тебя зовут? – Спросил он спокойным голосом и на миг девушке показалось, что он сейчас хочет казаться не таким страшным, чем есть на самом деле.

– Алиса, – дрожащим голосом прошептала она.

– Прекрасно Алиса, добро пожаловать в твой новый дом, надеюсь, ты оценишь по достоинству наше гостеприимство, – учтиво произнес он.

– Я хочу домой, пожалуйста, – также еле слышно прошептала она и впервые посмотрела ему прямо в глаза.

Его пронзительный взгляд был необычным. Она никогда не видела у людей такого взгляда, он словно смотрел в душу. Было жутко, но при этом она никак не могла отвести глаза!

Алисе казалось, что на нее смотрит сейчас сам Дьявол, и его глаза при этом были такими притягательными... Она была уверена, что она знает этого человека, и даже видела много раз, возможно по телевизору, но никак не могла вспомнить – кто он.

– Нет, крошка, теперь здесь твой дом, и тебе придется смириться с этим. Он взял ее за подбородок и слегка надавил на скулы. Алиса сперва сопротивлялась, но Павел знал, как заставить девушку открыть рот, и когда он почувствовал, что

она противится, он очень болезненно и повернул пальцами так, что у нее что-то хрустнуло в челюсти и рот открылся сам собой.

Она взвыла от боли и с ужасом посмотрела на него, мужчина с интересом рассказывал ее рот и зубы.

– Скажи мне, ты уже была с мужчиной? – Спросил Павел, продолжая больно сдавливать ее скула, Алиса испуганно покачала головой.

– У меня есть досье на каждую из вас, но я хочу услышать это от тебя лично, – пояснил Павел отпустив ее лицо.

Алиса отчаянно потерла скулы, пытаясь унять боль.

– Отвечай на мой вопрос. – Павел нависал над девушкой угрожающе высокой фигурой. Алиса, сжавшись в комок и сотрясаясь всем телом, затравленно смотрела на мучителя и не могла выдать из себя и слова. Ей казалось, что любой звук из ее горла станет последним в ее жизни. Павел создавал впечатление очень жестоко и злого человека, который был способен абсолютно на все, в том числе и на убийство.

Молчание затянулось и Павел, задумчиво встал и начал ходить по камере, словно разглядывая незамысловатый интерьер, а затем фыркнув, в один прыжок оказался около дрожащей, как осиновый лист, девушки.

Он схватил ее за плечи, рванул в воздух и силой потрянул пару раз. У Алисы от резкого движения несколько раз клацнули зубы в такт движения Павла. Она понимала, что если сейчас не ответит на его вопрос, то потом ей, наверное, во-

обще больше не удастся ничего сказать. Поэтому она собрала всю оставшуюся в теле и разуме смелость и тихо, почти одни и губами произнесла:

– Нет.

Павлу было достаточно и этого. Он добродушно, словно Санта Клаус, улыбнулся, отпустил побелевшую девушку на пол и сказал:

– Молодец. Я займусь тобой сам. Не часто выпадает такая удача.

Мужчина медленно распрямился и вышел из камеры. Он с лязгом захлопнул железную дверь камеры и направился ко все еще стонущей на распятии первой девушке.

Алиса проводила его взглядом и облегченно вздохнула. На какое-то время беда прошла мимо, но надолго ли?

Она с ужасом посмотрела на исполосованное тело жертвы, которую не так давно терзал Павел. Казалось, что несчастная была мертва. По крайней мере, крови она потеряла порядочно.

Павел же не церемонясь, подошел к висящей и начал грубо бить ее по лицу, и на этот раз уже не ладонью. Девушка приглушенно кричала, и казалось, что сразу же отключалась, ровно до следующего удара.

Мужчина, который выглядел, как полный псих, был намного страшнее, чем показался Алисе на первый взгляд. Сейчас она увидела, что он не будет шутить и что ему ни сколько не жаль присутствующих тут.

Маньяк отошел от нее, стяхивая окровавленную руку, и долгое время смотрел на ее висящее тело. Затем он подошел вплотную и начал расстегивать ремни и застёжки. Девушка рухнула перед ним, не в состоянии стоять на ногах.

Павел схватил ее за руки и потащил к стоящему посередине столу-пьедесталу. Алисе этот предмет интерьера сразу не понравился, и теперь она понимала почему. Это был настоящий пыточный стол.

Он грубо схватил ее за ноги, раздвинул их и подтянул окровавленное тело к себе, а еще через миг Алиса увидела, как Павел вытащил свой член и быстро вставив его в жертву, начал быстро двигаться.

Девушка слабо реагировала, только изредка кричала, когда он засаживал особенно глубоко, но Алисе казалось, что он причиняет ей сейчас особые страдания.

Павел старался не просто трахать несчастную, но еще и успевал бить ее по спине, голове и куда придется. Алиса молча глотала слезы и молилась, чтобы он поскорее закончил и отпустил несчастную.

– Не нравится мой член? – грубо спросил Павел.

Насилуемая ничего не отвечала, только еле слышно кряхтела и кашляла кровью, зажимая живот.

Садист продолжал яростно долбить тело жертвы, подбрасывая ее на члене, и вгоняя в нее свой инструмент на максимум. Алисе оставалось только догадываться, что сейчас чувствует эта несчастная. Особенно после того, как он так же-

стоко избил ее.

Алиса была уверена, что после того, как он ее изнасилует, его интерес к этой бедняжке пропадет и она сможет отдохнуть от его притязаний.

Но Павел не собирался останавливаться. Его трясло, как лихорадке. Ему хотелось больше боли, больше страданий! Ему всегда было мало и он просто не знал, что еще такого можно сделать с этой красоткой, чтобы добиться желаемого.

Чего-то не хватало для полного счастья, но чего именно, он никак не мог понять. Хотелось сделать что-то такое, чтобы первый день запомнился как следует и ему и этим счастливицам, которым представился случай присутствовать на открытии такого уникального проекта.

Секс-дробилка

Внезапно его осенило, он перестал насилловать еле стонущую девушку и отошел в сторону, хватая пульт.

– Сейчас я тебе устрою веселую жизнь! – угрожающе проговорил он и нажал на какую-то кнопку на пульте. Рядом с прозрачной стеной, увешанной садистскими инструментами, вылезла еще одна стена, такая же прозрачная, но только более объемная и с полками. На этих полках находилась тяжелая артиллерия.

Стена выросла словно из под земли, и Алисе оставалось только гадать, сколько там еще всего спрятано под полом этой жуткой сцены.

Когда в руках Павла появилась странная установка, Алиса долго пыталась понять, что это, но никак не могла. Это чудо техники было похоже на домашний спортивный тренажер и пылесос одновременно.

Павел подкатил это устройство к пыточному столу и в один присест поднял его, а только теперь Алиса с изумлением увидела, что это за жуткий тренажер. Это была установка с огромными фалоимитаторами, и Алиса почти сразу же поняла, для чего это жуткое устройство нужно садисту.

Алиса по своей натуре всегда была безобидной девушкой, которая не желала вреда даже своим мучителям, и именно это заставляло ее так сильно переживать за терзаемую де-

вушку. Павел иногда поглядывал на Алису. Казалось, его забавляло ее переживание.

Возможно поэтому, он пока и не хотел включать ее в свое жестокое меню. Он был в раздумьях, хотел поиграть с ней, думал о том, что с этой крошкой можно будет все сделать мягче, просто через принуждение и убеждение, приучая ее к доминированию по-джентельменски, без чрезмерной боли и пыток. С самого начала он видел в ней потенциал и пока раздумывал, стоит ли и дальше принимать ее всерьез и строить на нее планы.

Этот день был настолько насыщен впечатлениями, что у мужчины срывало крышу от переизбытка чувств. Наконец-то его мечта сбылась! У него есть собственная секс-тюрьма, пусть и не такая большая, как хотелось бы, но ведь у него еще все впереди! Если проект будет успешным и будет пользоваться спросом, то тюрьму всегда можно перенести в другое место и расширить.

Мужчина был настолько возбужден и взбудоражен, что ощущал дикий прилив сил. Эйфория накрывала его с головой, а член готов был взорваться!

Распластав бедную жертву на животе по пыточному столу, и зафиксировав ее конечности в коленно-локтевой позиции, он отошел на несколько шагов и долго любовался видом.

Из порванных отверстий медленно стекала кровь. Павел всегда гордился своими нереальными размерами члена, и умением работать им так, что мог порвать своим инструмен-

там люблю, даже самую искушенную даму.

– Сейчас я включу дробилку и мой член окажется тебе конфеткой, по сравнению с этим! – тихо проворчал он, пиная обездвиженное тело.

И пока несчастная пыталась перевести дух, Павел настроил и подвел к итак уже разорванным отверстиям девушки балку с фаллосами от секс-машины. Огромный и бугристый от округлых шипов, 20 сантиметров длиною фаллос был приставлен к анальному отверстию, а его собрат еще больших размеров к ее влагалищу.

И вот когда все было готово, и выставлена скорость в 100 фрикций в минуту, мужчина брызнул спреем-смазкой на фаллосы, и на отверстия жертвы, и затем включил устройство.

Первым в девушку вошел анальный фаллос, который без каких либо усилий смог проникнуть в уже разорванное отверстие. Следом за ним погрузился и второй фаллос во влагалище, от жуткой боли девушка вся сжалась, но при этом не издала даже звука, а только дернулась.

Многие из находящихся в камерах смотрели на эту пытку с ужасом в глазах. Несчастная молча терпела эту пытку, лишь шипя и откашливаясь. Судя по ее лицу, она так до сих пор еще не смогла отойти от побоев.

Оба искусственных члена медленно вползли и также медленно выползли из обоих отверстий, дав бедолаге передохнуть всего три секунды, а затем они снова по очереди ворва-

лись в нее с треском.

– Небольшая шокотерапия твоим внутренним органам пойдет на пользу! – проворковал Павел и нажал какую-то кнопку на устройстве.

На этот раз девушка громко застонала, и это был настолько протяжный стон, что заставил Алису снова испытывать приступ страха. Жертва стонала больше не от боли, а от муки. Было сложно представить, как можно выдержать такие испытания и не свихнуться?

Оба инструмента медленно набирали скоростью. Фаллосы не только активно вибрировали во влагалище и анусе, но и довольно таки чувствительно били током, после активации соответствующего режима.

– Нравится? Правда ведь уникальное изобретение? Я сам разработал его и мне его сделали по спецзаказу! – радостно произнес Павел.

Он оглядел сидящих в камерах девушек, все смотрели на него, но постарались отвести взгляд, как только он обратил на них внимание.

– Такие аппараты я приготовил для всех! Каждая из вас лично познакомиться с моим изобретением рано или поздно!

Он торжествующе засмеялся, затем подошел к одной из клеток.

– Вижу сомнение в твоих глазах. Ты еще не поняла, шлюха, куда попала! Но ничего! Скоро вы все поймете, что вы

мои рабыни! Я ваш бог и от моего слова зависит абсолютно все!

Он повернулся к своей жертве и спросил довольно добродушным и нежным голосом:

– Хочешь почувствовать максимум моего изобретения? Я продумал в нем все до мелочей!

Жуткие фаллосы продолжали входить в тело девушки, но особую боль они причиняли в тот момент, когда выходили из нее. Павел собственноручно смоделировал головки искусственных членов таким образом, чтобы они “слегка” застревали при выходе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.